

«НОЧНЫЕ ЛАСТОЧКИ» В НЕБЕ НАД ГРОДНО

Александр СЕВЕНКО
Фото из открытых интернет-источников

Судьбы лётчиц
46-го авиаполка
Ольги Санфириковой,
Ксении Карпуниной
и Марии Рунт

Летом прошлого года улице №32 в микрорайоне Грандичи было присвоено имя Героя Советского Союза Ольги Санфириковой. Гвардии капитан похоронена в Братской могиле советских воинов, партизан и подпольщиков в городском парке имени Жилибера. Соединяя два весенних праздника, открываем книгу жизни «ночных ласточек» и проливаем свет на судьбы военных женщин.

В ПОЛКУ ЕЁ ЗВАЛИ ЛЁЛЕЙ

Гвардии капитан Ольга Санфирикова сражалась с немецко-фашистскими оккупантами в составе 46-го гвардейского Таманского ночного бомбардировочного авиационного полка, была командиром 3-й эскадрильи. Сегодня многие знают о лётчице-героине Лидии Литвяк – «Белой Лилии» советской военной авиации, самой результативной женщине-пилоте Второй мировой войны. Ольга Александровна также была настоящей героиней. С июля 1942 года по декабрь 1944 года она совершила 630 боевых вылетов, сбросила на головы фашистов 77 тонн бомбового груза, а ведь лёгкий и тихоходный самолёт У-2, на котором сражалась с врагом отважная лётчица, мог поднять за раз не более 300 килограммов бомб.

Ольга Санфирикова умело руководила действиями своей эскадрильи, занималась подготовкой лётчиков и штурманов своего подразделения, выполняла разведывательные задачи, рассыпала над немецкими позициями более 700 тысяч листовок, сбрасывала мешки с боеприпасами и продовольствием на занятые нашими войсками плацдармы.

Полк полностью был укомплектован женщинами-лётчицами, штурманами и техниками, и слава об их героических подвигах гремела не только по всему Советскому Союзу, но и по всему миру. Девушки бомбили фашистов по ночам, и враг прозвал бесстрашных лётчиц «ночными ведьмами». Впоследствии одна из лётчиц полка – Герой Советского Союза Евгений Жигуленко – стала кинорежиссёром и сняла знаменитый фильм «В небе «Ночные ведьмы», посвящённый истории полка. Авторы сериала «Ночные ласточки», вышедшего на экраны в 2013 году и

посвящённого пилотам 46-го авиаполка, придумали девушкам более поэтическое название. За мужество и героизм, стойкость и отвагу личного состава полку было присвоено почётное звание гвардейского.

Лётчицы были очень дружны. В этой части не было пропавших без вести. Девушки облетели и точно установили места падения всех самолётов полка, разыскали все захоронения своих боевых подруг. Как свидетельствуют многочисленные мемуары, написанные лётчицами в послевоенное время, и их фронтовые дневники, Ольгу Санфиркову в полку звали Лёлей. Ей посвящено немало строк в книгах и воспоминаниях отважных девушек.

Александр Магид в 1950-е годы написал книгу «Гвардейский Таманский авиационный полк», пользовавшуюся огромной популярностью у читателей послевоенной поры. Автор бестселлера называл Лилию Санфиркову в числе семи лучших лётчиц полка. К слову, полк был сформирован в составе двух эскадрилий, а после присвоения ему звания гвардейского началось формирование ещё одной, третьей эскадрильи. Командование этим подразделением доверили нашей Санфирковой. Это было непросто, ведь лётного состава не хватало. Тогда решили часть штурманов переобучить на лётчиц, а техников – на штурманов. Этим и занималась Лилия – опытная лётчица, которая ещё до войны окончила сперва Коломенский аэроклуб, затем – Батайскую военную школу пилотов, после чего служила в санитарной авиации и была лётчиком-инструктором. После начала Великой Отечественной войны в течение нескольких месяцев она проходила переподготовку на военном аэродроме в Энгельсе и в числе первых женщин встала в строй формировавшегося по инициативе знаменитой лётчицы-героини Марины Расковой 588-го авиационного полка. А после того, как эта часть стала гвардейской, она и получила номер 46-го авиаполка.

«НОЧНАЯ ЛАСТОЧКА» ПРИЗЕМЛИЛАСЬ В ГРОДНО

Ольга Санфирова погибла при освобождении Польши и была похоронена в Гродно. Выбор места был не случайным. Дело в том, что судьбы нескольких известных лётчиц полка были связаны с Гродненщиной. В год, объявленный Президентом страны Годом белорусской женщины, об этом можно сказать с особенной гордостью.

Партийно-политической работой в 46-м авиаполку занимались лётчицы Мария Ивановна Рунт и Ксения Павловна Карпунина. Биография первой волею судьбы оказалась связанной с Принеманьем. Мария, как и Ольга Санфирова, родилась в Самаре, там окончила пединститут, преподавала в школе. Начало войны застало Марию в Западной Беларуси, в городе Лида, куда она приехала на комсомольскую конфе-

Ольга Санфирова

Мария Рунт

ренцию. Гитлеровцы начали бомбить город в 4 часа утра 22 июня. Мария эвакуировалась на восток. По дорогам тянулись обозы. Шли женщины с детьми на руках, рядом ребяташки постарше цеплялись руками за юбки матерей, шли одинокие старики, потерявшие своих близких. А самолёты с чёрной свастикой на крыльях – паучьей эмблемой нацизма – со свистом и воем проносились над дорогами, бомбя и расстреливая из пулемётов беззащитных гражданских людей. Именно тогда Мария Рунт, увидевшая за сутки столько человеческого горя, сколько не видела за всю жизнь, и уносившая из Беларуси жгучую ненависть к фашистским захватчикам, поклялась отомстить и вернуть нашей земле чистое и мирное небо. Дорога отступления привела её в военную авиацию, и она стала парторгом 46-го Гвардейского Таманского авиаполка. Вместе с командиром воинской части гвардии майором Евдокией Бершанской она впоследствии и принимала решение о захоронении Ольги Санфировой в областном центре Принсманья.

За подвиги в небе Мария была награждена орденами Отечественной войны I-й и II-й степеней, Красного Знамени и Красной Звезды, а также многими медалями, среди которых «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». После Победы Мария Рунт была известным в Самаре педагогом-филологом, являлась членом Комитета советских женщин, занималась депутатской деятельностью. По инициативе Марии Рунт были собраны средства на сооружение памятника однополчанке Ольге Санфировой, который был установлен у дома Молодёжи в Самаре.

СПОЛНА ОТОМСТИЛА ВРАГУ ЗА СОЖЖЁННЫЙ ГРОДНО

Ещё одной летчицей авиаполка, судьба которой была тесно связана с Гродненщиной, была Ксения Карпунина. Девушка родилась в 1912 году в Винницкой области. Её отец в годы Гражданской войны был бойцом легендарной кавалерийской дивизии, которой командовал Щорс, и погиб в 1920 году. Окончив десятилетку, Ксения училась в педагогическом институте, а потом стала комсомольским работником. Накануне войны она проживала в Гродно, была сотрудницей Гродненского горкома партии. На рассвете 22 июня 1941 года Ксения проснулась от сильного взрыва, потрясшего стены дома. Вскочила, побежала к окну. В разных концах города вспыхивали пожары. «Фашистские бомбы!» – мелькнула мысль, облечённая затем в страшное слово «война». Ксения поспешила в Гродненский горсовет.

Внезапное нападение и быстрое продвижение врага с первого дня поставило партийные и советские органы в тяжелейшие условия фронтовой об-

Ксения Карпунина

становки. Под постоянным воздействием немецкой авиации при отсутствии связи с вышестоящими руководящими органами, им приходилось в экстренном порядке решать задачи организации обороны города, эвакуации населения, документов и материальных ценностей, оказания необходимой помощи воинским частям. Всё это потребовало высокого самообладания, выдержки, организованности и самоотверженности. Уже утром 22 июня в Гродно был создан отряд самообороны из партийного, комсомольского и советского актива, который взял под охрану важнейшие объекты и патрулировал улицы. Винтовки получили в штабе 3-й армии. Вместе с командами местной противовоздушной обороны ополченцы тушили пожары, оказывали помощь раненым, ликвидировали последствия бомбардировок. Принимались меры по эвакуации города. Несмотря на исключительно тяжёлые условия первого дня войны, в том числе частые налёты фашистской авиации и нехватку транспорта, к концу дня удалось эвакуировать большинство семей партийно-советского актива и военнослужащих, вывезти важнейшие ценности и документы из учреждений. Из города было отправлено несколько железнодорожных эшелонов и автоколонн. Многие жители покинули город самостоятельно.

Весь день Карпунина работала в горсовете, организуя эвакуацию семей гродненцев из горящего

города и решала другие неотложные вопросы, а в ночь на 23 июня на грузовой машине с военной охраной выехала со срочным заданием в Москву. Ей было поручено доставить в ЦК ВКП (б) партийные документы. С болью на сердце Ксения выезжала из Гродно, наблюдая охватившее город пламя пожаров. А в районе Могилёва её машина попала под бомбёжку. Ксения была тяжело контужена и потеряла сознание. Очнувшись, она прежде всего спросила: «Где документы?». Они были целы, и их доставили по назначению. Девушку отправили в госпиталь. Спустя два месяца, прямо из госпиталя, Карпунина прибыла в женский авиаполк, чтобы отомстить за сожжённый Гродно, встать на защиту Родины.

Старший политрук Карпунина была назначена комиссаром авиаэскадрильи, а затем – заместителем командира 2-й эскадрильи по политчасти. Она получила квалификацию лётчика-штурмана и показывала пример героизма в небе, была награждена орденами Отечественной войны 2-й степени, Красного Знамени и Красной Звезды, а также медалями, в числе которых – «За оборону Москвы» и «За оборону Кавказа». С 1943 по 1945 год она воевала в 990-м бомбардировочном полку 313-й Бежицкой авиационной дивизии 15-й воздушной армии, имела 365 боевых вылетов, была ранена и стала инвалидом 1-й группы. В послевоенные годы она работала в управлении кадров Министерства путей сообщения СССР, была награждена знаком «Почётный железнодорожник».

Ксения вступила в ряды женщин-лётчиц неслучайно. Дело в том, что её муж лейтенант Виталий Карпунин также был лётчиком и встретил начало войны в Гродно. Наряду с сухопутными частями 22 июня 1941 года бой с немецкими захватчиками приняла 10-я отдельная авиационная эскадрилья отдельной авиационной бригады пограничных войск НКВД СССР, которая дислоцировалась на аэродроме Королино. В состав эскадрильи входили четыре авиавзвода многоцелевых самолётов-разведчиков Р-10, на одном из которых поднялся навстречу врагу лейтенант Карпунин. Он сумел выжить, в дальнейшем прошёл обучение полётам на истребителе МиГ-3 и в сентябре 1941 года был направлен для дальнейшей службы в 1-й истребительный авиационный полк пограничных войск НКВД СССР. Этот полк прикрывал Москву от воздушных налётов противника, вёл боевую работу по прикрытию железнодорожных перевозок, войск Западного фронта, участков шоссе-ных дорог, выполнял другие ответственные боевые задачи. Осенью и в начале зимы 1941 года полк охранял ближайшие подступы к Москве. Капитан Виталий Карпунин в 1943 году сгорел в воздухе вместе с истребителем, пав в неравном бою с четырьмя «мессершмиттами» противника.

В НЕБЕ НАД ГРОДНЕНЩИНОЙ

Боевой путь 46-го гвардейского авиаполка пролегал через Беларусь. Он внёс вклад в освобождение Могилёва и Минска, в ликвидацию окружённой под Минском крупной группировки противника. Полк участвовал и в Белостокской наступательной операции 2-го Белорусского фронта. В тот период «ночные ласточки» летали в небе над Гродненщиной.

Наши войска в Беларуси наступали стремительно, и за месяц полк около 10 раз перебазировался на новые площадки. Первым населённым пунктом на территории Гродненщины, где размещались «ночные ведьмы», стал посёлок Мир Кореличского района. По лесам и дорогам брели отступающие на запад фашисты, и девушки бдительно несли службу на постах, охраняя полевой аэродром. Однажды утром им довелось взять в плен большую группу немцев.

Затем полк перебазировался в большое село Новосады, раскинувшееся вдоль Немана. По обеим сторонам широкой, заросшей травой улицы тянулись сады. Эту улицу и пришлось использовать под аэродром. Самолёты стояли, приткнувшись к палисадникам. В лесу возле Новосад произошёл бой между нашими лётчицами и отступающими фашистами, несколько девушек было ранено. Евдокия Бершанская приказала поднять в воздух самолёты, на одном из которых был установлен пулемёт, другие забросали врага бомбами. Отважные девушки тогда взяли в плен 120 немцев. Позже в Новосадах прошла встреча девушек-гвардейцев с командирами и бойцами партизанских отрядов, вышедших из лесов и присоединившихся к нашим войскам.

Полк выполнял важные разведывательные задачи, вылетал на бомбардировку скоплений немецких войск на дорогах и станции Кузница, где разгружались немецкие подкрепления во время боёв за Гродно.

Из следующих временных стоянок на территории Гродненщины особенно запомнилась девушкам Новоеल्या Дятловского района – небольшой городок при одноимённой железнодорожной станции. Немцы бомбили станцию, и полк принял особые меры для охраны самолётов. В Новоелье девушки разучивали только что принятый правительством новый Государственный гимн Советского Союза. Символично, что именно на площади этого приеманского городка, где собралось всё местное население, в парадном строю с гвардейским Боевым Знаменем, девушки впервые исполнили новый гимн Родины. Судьбы лётчиц 46-го авиаполка Ольги Санфировой, Ксении Карпуниной, Марии Рунт и многих других – яркий пример патриотизма, героизма, беззаветного служения Отечеству. ■